

Владимир Галактионович Короленко

Сказание о Флоре, Агриппе и Менахеме, сыне Иегуды

Владимир Короленко

**Сказание о Флоре, Агриппе
и Менахеме, сыне Иегуды**

«Public Domain»

1886

Короленко В. Г.

Сказание о Флоре, Агриппе и Менахеме, сыне Иегуды /
В. Г. Короленко — «Public Domain», 1886

Короленко Владимир Галактионович (1853–1921) – русский писатель, публицист, общественный деятель, почетный академик Петербургской и Российской АН. Убежденный правдоискатель и защитник гонимых, Короленко ценил в людях неудовлетворенность жизнью, постоянное движение, даже если цель не осознана до конца. Почти все его рассказы созданы на основе пережитого или виденного самим писателем, и в их центре – непокорившийся человек. «Сказание о Флоре, Агриппе и Менахеме, сыне Иегуды» написано в 1886 году и тогда же напечатано в «Северном вестнике», № 10. Рассказ полемически направлен против толстовской проповеди непротивления злу насилием.

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

В. Г. Короленко

Сказание о Флоре, Агриппе и Менахеме, сыне Иегуды

*Подготовка текста и примечания: С. Л. Короленко и Н. В.
Короленко-Ляхович*

I

В то время Рим вознесся могуществом над всеми народами, а его владычество простерлось от края до края земли.

В Европе римляне победили галлов и крепких телом германцев и бриттов, огражденных, кроме океана, еще стеною, и горную Испанию, охваченную морями. А также Греция и народы, живущие около Понта, и многие другие признали власть орла.

В Африке от Столпов Геркулеса и до Черного моря, Карфаген и бесчисленные эфиопы подчинились силе оружия и обязались поставлять запасы, которыми в течение восьми месяцев питался римский народ.

В Азии пятьдесят городов поклонялись правителю Рима, глядя на ликторские пучки, окружавшие консулов.¹

Египет и Аравия, народы Индии и мидяне, и парфяне, и гордые киринеяне, ведущие свой род от лакедемонян, и мармаридяне, и страшные сиртяне, и насамоны, и мавры, и нумидяне и многие другие народы, сложив оружие, склонились под ярмо и трепетали... Трепетали уже не перед мечом завоевателей, но перед пучками ликторских розог, которые напоминали народам об их постыдном рабстве.

Стихло сопротивление захвату, руки борцов упали в бессилии смерти, смежились очи, обращавшиеся к свободе, смолкли голоса, звучавшие призывом к защите... Над затихшим в ужасе миром взвился римский орел, и владычество Рима легло над поработенной землей...

И мир на время наступил в мире. Но он нес с собою не процветание, а зло. Не маслина цвела на ниве жизни, а волчец и терн, потому что нива жизни поливалась не благодатным дождем, а кровавым потом рабства, и над землею от края до края стоял стон угнетенных...

И гордый Рим питался плодами рабства, как орел-стервятник питается падалью; от этих плодов яд разливался в народе, которым прежде всего отравились правители.

Первые кесари, встречая отпор и сопротивление народов, еще не забывших свободу, часто вспоминали о благоразумии; мерами кротости привлекали они тех, чьи руки могли еще мечами защищать вольность; под цветами человеколюбия скрывали они цепи рабства, чтобы не вызывать в гордых сынах свободы желания смерти в бою.

И потому, завоевав Иудею, они оставили народу отеческие законы и веру в Единого, и собственное правление. А вторгаться воинам в пределы храма запретили под страхом смерти.

Но вот клики борьбы за свободу повсюду стихли, пало сопротивление насилию завоевателей, мир склонился в изнеможении, кой-где только в бессилии потрясая цепями. И так шли годы. Римляне привыкали повелевать, мир привыкал повиноваться. В сердце Рима росло высокомерие и гордость. Он думал: «Кто посягнет ныне на мое владычество?» И отвечал: «Никто». А в остальном мире рабство укореняло привычки страха и низкого поклонения.

¹ «...ликторские пучки, окружавшие консулов». – В Римской республике ликторы составляли почетную охрану высших сановников. Они шли впереди и расчищали путь, держа в руках пучки прутьев и секиру.

И Рим в безмолвии общего рабства рычал на вселенную, как хищный лев ночью среди ливийской пустыни. А вселенная, как пустыня, со страхом внимала рычанию насильника, помня страдания отцов, но забывши их доблесть.

И по мере того как в народах смолкало святое чувство гнева, – в Риме терялась мера благоразумия.

После кесарей Юлия и Августа воцарился свирепый Тиверий, а за ним Кай безумец, мечтавший о том, чтобы обезглавить вселенную в лице самого Рима. И, наконец, после слабоумного Клавдия, – жесточайший из людей Нерон попирает законы бога и природы с высоты кесарского престола, на виду у вселенной. «На вершине горы поставил он ложе разврата», смеялся над добродетелью и кровью невинных напоил содрогающуюся землю...

В Иудее же не было давно ни кроткого Петрония, ни даже Пилата, который некогда вынес из священного города знамена с изображением кесаря, чтобы не оскорбить народного чувства. Но Албин, правитель, человек алчный и жестокий, подобный разбойнику, свирепствовал над беззащитными, так что не было злодеяния, которое бы он оставил не совершенным. «Копиеносцев своих, назначенных к поддержанию порядка, употреблял к разграблению тихоживущих. Вольность слова была отнята, и возвысить голос к осуждению или к жалобе не смел никто, тогда как владычествовали многие»². Никто уже не в силах был оказать справедливую защиту, но к грабежу и к обиде имел возможность всякий, кто только обладал силой.

Так возрастало страдание смиренно покорявшихся игу...

Так возрастало страдание, но предела еще не достигло.

Вступивший на место Албина, Гессий Флор показал, что в сравнении с ним и Албина можно было считать кротким. В то время как Албин свои злодеяния совершал тайно и с укрытельством. Флор кичился ими, подражая Нерону. В делах, требовавших милосердия, он был бесчеловечен, дела же гнусности оставлял без наказания и сам являлся в них первым зачинщиком и покровителем.

Так росло дерево насилия на почве слабости и гордость на почве смирения. И не было народу надежды и исхода, так как источники правосудия были закрыты.

Случилось, что в праздник опресноков³ приехал в Иерусалим Кестий Галл – правитель Сирии, имевший силу у римлян. Тогда огромная толпа иудеев, окружив вельможу, с криком и слезами жаловалась на притеснения Флора, прося правосудия и защиты.

И Кестий стоял на возвышении среди простиравшего к нему руки народа и думал.

Он был суровый воин и не боялся смерти, но гнева своих повелителей боялся. Его сердце не билось учащеннее в сече, но трепетало перед взглядом немилости кесаря. Таковы сердца тех, кто служит насилию.

И Кестий думал: «Если окажу им защиту, – могу подвергнуться немилости Нерона, так как Флор силен при дворе, а Нерон давно забыл правду. Если же не заступлюсь, – мера терпения народа исполнится, и он восстанет. Тогда произойдет кровопролитие, и мне придется вести против них свои легионы. Последнее лучше. Легионы созданы на то, чтобы биться и побеждать».

И пока он так думал, народ простирал к нему руки, а Флор стоял рядом и явно смеялся народным слезам и народной надежде. Он знал, что не найдут правосудия.

Приказав народу замолчать, Кестий сказал им с лицемерием, чтобы они успокоились, так как он знает, что Флор и сам уже намерен оказать народу милость.

О правосудии же не сказал ни слова и уехал, а Флор выехал с ним, чтобы проводить его до Кесарии, в знак своего расположения к вельможе, сохранившему с ним согласие.

² Иосиф Флавий, «О войне Иудейской».

³ Праздник опресноков – праздник пасхи у евреев.

Затем, прислав в Иерусалим своих воинов, приказал им взять семнадцать талантов⁴ из сокровища храма, которое хранилось в башне, называемой Антония.

Такова была милость насильника. Флор посягнул на святыню, стремясь к ограблению храма и всего народа.

* * *

Был среди римлян некто именем Авл Катулл, начальник тысячи. Это был седой воин, помнивший времена борьбы и поступки суровых, но благоразумных вождей... Проникнув намерения Флора, он возвысил голос перед легионами и сказал:

– Помнишь ли ты, Гессий Флор, зачем ты прислан в эту страну? Затем ли, чтобы утеснять народ и самому безмерно обогащаться, или, наоборот, – чтобы мудрым правлением поддерживать единство империи? Когда же утесненный народ восстанет, а за ним восстанут другие, – какой ответ дашь перед сенатом?

Но Флор, опьяненный властью и презрением к иудеям, смеялся словам Авла Катулла и говорил:

– Я знаю иудеев. Этот ли презренный народ подыметесь против нас, храбрых римлян? Нет, римская держава от них не поколеблется, а только мы, храбрые, получим легкую добычу. Иудеи трусливы и несогласны. Если даже восстанут, то, при легкой победе, представится случай к большей корысти, без страха перед кесарем и сенатом. Если же будут все сносить с обычным смирением, то мы захватим сокровища храма и возвратимся на родину богачами, предоставив новым легионам искать новой добычи. Корысть – жребий храбрых, а жребий смиренных работа для других... Ты, Катулл, малодушен, и потому недостойн командовать мужами, но должен стать в ряды простых воинов, а другие поведут легионы к богатству.

Тогда среди римлян послышались громкие крики. И хотя были воины, любившие Катулла и думавшие, как он, но таких было мало, и потому не смели противиться. Катулл снял знаки начальника и стал в ряды простых воинов.

А в Иерусалиме среди народа тоже настало великое смятение. Будучи несогласны между собою, люди шумели и спорили. Одни говорили:

– Долго ли нам терпеть насилия и оскорбления святыни? Разве не видно, куда влечет Флора корысть и злое сердце!.. Не остановится, пока не захватит святыню, а захватив – получит новое побуждение к дальнейшим насилиям. Ибо как легионы стоят вокруг знамени, так наш народ – вокруг святыни. И если знамя захватит неприятель, то легион побеждается и неприятель побивает бегущих с большею легкостью. Так и Флор скажет себе: если этот народ не мог отстоять свою святыню, то чему же после этого воспротивится? Того ли желаем? Желаем ли, чтобы легионеры, возвращаясь на родину, отягченные добычей, говорили своим товарищам: «Идите в Иудею. Там народ с малой душой, и воину не предстоит опасности в сражении, а только одни приятности: иудеи не защищают своих, но отцы со смирением приводят дочерей несозревших к ложу солдата».

Так говоря, разжигали в народе мятежные чувства, и многие говорили: «Лучше смерть у порога Антонии, на защите святыни и чести. Флор хочет меча, будет иметь меч. Мы не видим правосудия у кесаря, так пусть же бог, управляющий бранью, рассудит нас с Флором».

Таковы были многие из народа, а также и из ученых многие мудрецы и между другими – Менахем, сын Иегуды Гамалиота, пролившего кровь в борьбе за свободу отечества.

Отец завещал сыну свою любовь и свою ненависть. Его любовь была любовь к свободе, а его ненависть – вражда к угнетению. Менахем говорил, подобно своему отцу: «Недостойно

⁴ Талант – самая крупная в древности весовая денежная единица, равная по ценности приблизительно двадцати шести килограммам серебра.

кланяться перед алтарями римских кесарей, потому что кесари – люди; преклонение же подобает единому богу, создавшему людей для свободы».

Кроме того мудрый Менахем, скорбя о бессилии своего народа, углублялся в книжное изучение и познавал из книг завета и из книг иноземных все, что происходит на свете, и что есть зло и добро, и в чем сила народов сильных, и откуда идет слабость ослабевших. В учении он был велик, и не походил ни на гордых фарисеев, ни на смиренных ессеев, ни на саддукеев, кормившихся от храма.⁵ Но пытливым умом искал неустанно истину, обращая стремления души своей вперед, а не назад.

И слава Менахема разошлась среди народа, и даже иноземцы называли мудрого Гамалиота острым философом, потому что язык его был подобен мечу, поражавшему лживые измышления. В сердце же Менахема любовь и ненависть горели, как яркое пламя.

Любовь была пламенем, а ненависть ветром. Ибо по мере того, как ненавистный гнет усиливался, Менахем отдавал свое сердце народу, – сердце, горевшее любовью.

⁵ Фарисеи, ессеи, саддукеи – различные религиозно-политические течения и секты у древних евреев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.